

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ*

Аннотация: В статье рассматривается организованная преступность как один из основных дестабилизирующих факторов национальной безопасности России. Автор приходит к выводу, что методы противостояния организованной преступности, реализуемые в РФ, слабо способствуют искоренению этого явления.

Ключевые слова: Организованная преступность, национальная политика.

По мнению большинства исследователей, проблема развития организованной преступности в России существовала с 60-х–70-х годов XX в., но официальное признание это явление приобрело только в 1991 году [1]. В документе, подготовленном секретариатом ООН, было отмечено, что одной формулировкой невозможно определить многочисленные виды организованной преступности, обусловленные различными факторами, в том числе этническими и экономическими. Тем не менее, основное определение было сформулировано так: «Организованная преступность – это сложный уголовный вид деятельности, осуществляемый в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг» [2].

В начале 90-х годов, в связи с распадом Советского Союза, произошло ослабление властных структур, что привело к значительному обострению криминогенной обстановки в стране. Россию захлестнули криминальные «разборки», заканчивающиеся перестрелками и очередным переделом собственности. В связи с этим в 1997 г. была принята Концепция национальной безопасности, утвержденная Президентом РФ, в которой отмечается, что угроза криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности, приобретает особую остроту [3]. Почему же вообще преступность, существующая с появления примитивных средств производства, стала угрожать всему обществу, а не только отдельным его представителям, как было ранее? В.А. Номоков полагает, что современная преступность стала приобретать принципиально новые качества, которые представляют угрозу не для отдельного гражданина или группы граждан, а для всего государства в целом [4]. В.А. Номоков утверждает, что методы работы правоохранительных органов сильно отстают от динамично развивающейся организованной преступности. Кроме того, как справедливо отмечает В.В. Лунеев, искоренить преступность можно только формально, путем декриминализации. «Например, 70 лет в СССР боролись со спекуляцией, результатом этой деятельности было привлечение к уголовной ответственности около 1 миллиона человек. А ныне спекуляция считается одной из форм нормальной экономической деятельности» [5]. Правда, существует альтернативное мнение В.Б. Рушайло, который, в отличие от В.А. Номокова, уверен, что «никакой угрозы национальной безопасности со стороны криминалитета не существует» [6]. Основанием подобного заявления, судя по всему, является отсутствие до настоящего времени в отечественной науке общепринятого содержания национальной безопасности, а также сложившегося понятийного аппарата, раскрывающего такие категории, как «национальная безопасность», «националь-

* © Злотникова Е.В.

ные интересы», «основные угрозы национальной безопасности» и другие. По мнению С.А. Фомина, в исследованиях проблем национальной безопасности также отсутствует целостность и комплексность. Противоречия, двойное толкование и декларативность многих положений и законов, регулирующих национальную безопасность и ее обеспечение, препятствуют их эффективному и целенаправленному исполнению. Более того, исследователь предлагает заменить термин «национальная безопасность» на более традиционное для РФ понятие «государственная безопасность» или просто «безопасность России» [7].

Возникает совершенно парадоксальная ситуация: четкого всеобъемлющего термина «организованная преступность» до сих пор не существует, в понятие «национальная безопасность» каждый учёный также вкладывает собственный смысл, тем не менее, в большинстве своем исследователи признают как организованную преступность, так и угрозу, исходящую от неё для развития страны. Если предельно утрировать определение Н.М. Карамзина, полагающего, что «безопасность собственная есть высший закон в политике» [8], можно допустить что государственная безопасность - это состояние страны, при котором её суверенитету, целостности, динамичному развитию и личной безопасности граждан ничто не угрожает [9]. По мнению автора, Россия, как впрочем, и большинство высокоразвитых стран, этим похвастаться не может. Политический экстремизм, терроризм и транснациональная преступность выходят за пределы какой либо одной страны. Поэтому от степени эффективности борьбы одного государства зависит ситуация в целом мире, также существует обратная зависимость между ужесточением единой системы наказания для представителей транснациональных преступных группировок и нормализацией криминогенной ситуации отдельных стран.

Для обеспечения национальной безопасности в РФ, по мнению Н.И. Рыжака, необходимо:

1. Создание, а в случае необходимости реформирование, корректировка управления и поддержание в рабочем состоянии соответствующих государственных органов.

2. Делегирование субъектам обеспечения безопасности права осуществлять в пределах их компетентности различные виды государственно-правовой и социально-полезной деятельности, гарантирующие выявление, устранение, нейтрализацию угроз национальным интересам [10].

Однако, по мнению ученого, Закон РФ «О безопасности» имел ряд недостатков. Так, из документа должно явствовать: кто именно является субъектом или субъектами обеспечения безопасности, за счет каких видов деятельности обеспечивается эта безопасность, что представляют собой посягательства на безопасность, какова их правовая характеристика. Однако вся необходимая информация была тщательно скрыта от общественности под набором общих фраз. Ту же самую картину можно увидеть и в других документах, содержащих вопросы государственного значения. Концепция Национальной безопасности РФ от 17 декабря 1997 года №1300 содержит только аналитический материал, демонстрирующий ухудшение положения России по многим аспектам национальной безопасности, но только этим и ограничивается [11]. В качестве предложений по устранению недостатков вышеописанной системы, выдвигаются громкие лозунги наподобие этого: «...Преступный мир, по существу, бросил вызов государству, вступив с ним в открытую конкуренцию. Поэтому борьба с преступностью и коррупцией носит не только правовой, но и политический характер» [12].

Какие именно политические меры имелись в виду представленным документом, не ясно, зато ясно другое, государство своей непродуманной (или наоборот, очень

продуманной) политикой создает явно криминогенные ситуации, при которых потенциальным нарушителем закона может стать практически любой неустойчивый гражданин [13]. Чиновники и правоохранительные органы хором заявляют о росте преступности, но о социальных факторах, способствующих этому росту, стараются забыть. Тем не менее, следует применять системы социальной стратификации и по отношению к организованной преступности. Автор, опираясь на авторитетные мнения других специалистов, полагает, что организованные криминальные структуры имеют свою иерархию в преступном мире. Так, молодежные группировки могут заниматься воровством, вымогательством и мошенничеством, они, как, впрочем, и большинство преступников, приписываемых к организованным группам, не имеют возможности кардинально повлиять на судьбу страны. Другое дело – преступники высшего ранга, обладающие высоким социальным статусом, широкими финансовыми возможностями, а также обширными связями. Коррупция, например, в современной России для некоторых чиновников стала стилем жизни. Так, по словам В.А. Номокова, российские чиновники не только получают и вымогают взятки, они также вступают в незаконное взаимодействие с организованными и теневыми предпринимательскими структурами [14]. Существует также мнение зарубежных специалистов, что в странах южного пояса трудно провести черту между коррупцией и организованной преступностью. Коррупция здесь – не преступление конкретного человека, а часть хорошо отлаженного механизма совершенствования экономических преступлений, укоренившегося на всех уровнях государственного управления и во всех сферах общественной жизни [15].

Каких же преступных деяний стоит действительно опасаться каждой стране? Приведем некоторые их виды:

1. Незаконный оборот оружия.

Незаконный объем продажи оружия возрос в результате этнических, религиозных и националистических всплесков насилия, которые в некоторых случаях переросли в открытую войну в таких регионах, как Балканский полуостров, район Карпат, Кавказ, Восточная и Западная Африка и Западная Азия [16]. Генеральный секретарь ООН в своем докладе уточнил, что затрудняется назвать первопричину таких неприятных последствий, как организованная преступность, провоцирующая политические и национальные конфликты, или политические конфликты лишь используются ими для поставок оружия и наркотиков. Также Генеральный секретарь ООН заметил, что только в первой половине 1992 года общий объем зарегистрированных краж огнестрельного оружия в новых демократических странах Восточной Европы вырос почти на 30% [17]. Автор же придерживается мнения, что организованная преступность сама провоцирует национальные конфликты, т.к. дестабилизация общества создает благоприятные условия для действия преступных групп, а территория конфликтов используется ими в качестве тренировочных баз для террористов. А.А. Мухин констатирует факт появления группировок, сформированных по политико-идеологическому принципу и имеющих экстремистско-шовинистическую направленность. Именно они составляют основной контингент наемников участвовавших в локальных конфликтах в Карабахе (февраль 1988), Фергане (лето 1989), Чечне (с 1994 по 1996-й и с 1999-го по начало 2002 года) [18]. Конфликт использовался ими для поставок оружия и боеприпасов воюющим сторонам [19].

2. Торговля ядерными материалами.

По мнению экспертов ООН, такая проблема возникла в связи с распадом СССР и последующим кризисом России. Возможность захвата, продажи или иного вида передачи ядерных материалов в руки террористических групп вызывает глубокое беспокойство мирового сообщества. По данным начальника Федеральной полиции Герма-

нии Г.-Л. Захерта, в 1992 году имели место 59 случаев, когда предлагалось приобрести радиоактивные материалы незаконным путем, 99 случаев незаконной торговли ими и 18 случаев фактического изъятия материалов. В 1993 году был зафиксирован в общей сложности 241 случай, в число которых входят 118 незаконных предложений, 123 случая незаконной торговли и 21 случай изъятия материалов (три случая из которых были зафиксированы в самой Германии, а не бывшем СССР). Двадцать девятого августа 1994 года венгерские власти изъяли определённое количество ядерного материала в номере одной из гостиниц в Будапеште, причём этот инцидент позволяет предположить, что незаконная торговля ядерными материалами не ограничивается только определенными странами [20]. Легендарные «ядерные чемоданчики» КГБ, по мнению учёных, также крайне уязвимы. Террористы, не желающие или неспособные украсть ядерное оружие или купить его на чёрном рынке, образовавшемся в государствах бывшего СССР и в бывших странах Варшавского договора, могут попытаться изготовить его сами. Многие западные учёные уже обратили внимание на нездоровую ситуацию с радиоактивными материалами и технологиями, особенно в бывшем СССР [21].

Торговля ядерными материалами имеет широкие перспективы развития и может использоваться как для политического шантажа глав мирового сообщества или руководителей отдельных стран, так и использования продукта по назначению. В настоящее время информации о существовании рынка сбыта такой продукции не существует, но не следует забывать, только спрос рождает предложения, а как мы смогли убедиться, спрос существует.

3. Организованные формы незаконной миграции.

Увеличение незаконного вывоза мигрантов из беднейших стран в более богатые в последнее время стало просто пугающим. Такая тенденция не только подрывает основу национального суверенитета, но и ставит под угрозу жизнь и здоровье самого мигранта. Россия ежегодно подвергается стремительному наплыву незаконно прибывших граждан бывшего Советского Союза, а также Китая, Кореи и других стран. В Москве по некоторым данным, находятся проездом 60 тыс. китайцев [22], впрочем, получить более достоверную информацию на этот счёт невозможно. Опасность подобной преступной деятельности в том, что её жертвами становятся молодые люди, вынужденные затем расплачиваться за перевозку, занимаясь проституцией, продажей наркотиков и воровством, что еще больше затрудняет работу правоохранительных органов. Как отметил директор ФБР США Луис Фри, бизнес от нелегальной миграции и торговли людьми ежегодно приносит прибыль от 6 до 8 млрд. долларов США, при этом примерно 1 млн. детей и женщин становятся жертвами криминальных дельцов [23]. Их выдворение из страны требует существенных расходов на транспорт и питание, ежегодно выплачиваемых Россией на бесперспективное, временное выдворение этих людей.

3. Незаконное уничтожение опасных отходов.

Коррупционированность и экономические кризисы создали все условия для превращения России в полигон для захоронения радиоактивных отходов. Несколько лет назад РФ с радостью и готовностью брала на себя функции утилизатора, забыв о том, что экологическая система и жизни людей подвергаются смертельной опасности. Так, в январе 1995 года в нарушение существующего законодательства РФ в порт Санкт-Петербурга из Роттердама (Голландия) под видом каменного угля было ввезено 18 тонн промышленных отходов с содержанием в них лишь 24% угля. «Уголь» был направлен в Россию якобы по линии гуманитарной помощи для электростанции г. Твери [24].

Приводя примеры истинных угроз безопасности населению и государству, автор лишь в малой доле затронул существующую проблему. Основная идея этого исследования заключалась в том, чтобы привлечь внимание к парадоксу, состоящему в том, что карательным санкциям подвергаются низшие и практически не заметные, в масштабах страны, формы преступности. Настоящие же воротилы преступного мира, представляющие опасность для политической, национальной, или, если угодно, государственной безопасности, остаются невидимыми для общественности и правоохранительных органов. Поэтому для улучшения криминальной ситуации в стране возникает необходимость кардинального пересмотра приоритетов в работе представителей правопорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См.: Сайгитов У.Т. Основные формы организованной преступной деятельности в республике Дагестан на рубеже XX-XXI веков. М.: ЮНИТИ, 2005. С. 3; Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. М., 2003. С. 41; Галимов И.Г. Проблемы борьбы с организованной преступностью: дис. канд.юр. наук. Казань, 1998. С. 12.
2. См.: Овчинский В.С. Основы борьбы с организованной преступностью. М.: Инфрал, 1996. С. 8.
3. См.: Преступность как угроза национальной безопасности: материалы I Международной сессии г. Ульяновск 4-5 декабря 1997 // Под ред. Чучаева А.И. Ульяновск: Ульяновский дом печати, 1998. С. 8.
4. См.: Номоков В.А. Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы. Владивосток, 1999. С. 8.
5. См.: Преступность как угроза национальной безопасности.- материалы I Международной сессии г. Ульяновск 4-5 декабря 1997 // Под ред. Чучаева А.И. Ульяновск: Ульяновский дом печати, 1998. С. 14.
6. См.: Номоков В.А. Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы. Владивосток, 1999. С. 10.
7. См.: Обеспечение национальной безопасности России (Правовой аспект). Материалы научной конференции 26 октября 2006 // Под ред. Винокуров Ю.Е.. М., Изд. М ГумУ, 2006. С. 4.
8. См.: Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М.: Юридический институт МИИТ, 2002. С. 26.
9. См.: Там же. С. 27.
10. См.: Рыжак Н.И. Правовое регулирование деятельности спецслужб в системе обеспечения национальной безопасности РФ. М.: ЗАО Эдас Пак, 2000. С. 23.
11. См.: Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты, основополагающие государственные документы. ч. 1 // сост. Н.А. Васецкий, Ю.А. Краснов. М.: МГФ Знание, 1998 (ФЗ «Об обороне» С. 344, ФЗ «О безопасности» С. 117, «Концепция национальной безопасности» С. 87).
12. См.: Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты, основополагающие государственные документы. ч. 1 //сост. Н.А. Васецкий, Ю.А. Краснов. М.: МГФ Знание, 1998 (Концепция национальной безопасности С. 87).
13. См.: Номоков В.А. Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы. Владивосток, 1999. С. 19.
14. Номоков В.А. Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы. Владивосток, 1999. С. 61.
15. Безопасность России в XXI в. /перевод с английского/ Под ред. Загорский А.В. М.: Права человека, 2000. С. 530.
16. См.: Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминалистическая глобализация и конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М.: Инфра-М., 2001. С. 44.
17. См.: XXI век против мафии. Криминалистическая глобализация и конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / Под ред. Овчинского В.С. М. Инфра-М, 2001. С. 44.
18. См.: История России. 1938-2002: Учебное пособие / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 472; 509.
19. См.: Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. М., 2003. С. 37.
20. См.: Там же. С. 45.
21. См.: Буркин А.И., Возжеников А.В. Синеак Н.В. Национальная безопасность в контексте современных политических процессов. М.: РАГС, 2005. С. 324.
22. См.: Овчинский В.С. Основы борьбы с организованной преступностью. М.: Инфрал, 1996. С. 47.

23. См.: Евстифеева Е.В. Организованная преступность и торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ. Специальный учебный курс. Саратов: Сателлит, 2004. С. 49.
24. См.: Голубев А.А. Еськин М.В. Организованная преступность и коррупция: предпосылки возникновения и современные проявления. Тверь, 2002. С. 90.

E. Zlotnikova

ORGANIZED CRIME AS RUSSIA'S NATIONAL SECURITY THREAT

Abstract: The article considers organized crime as one of the main destabilizing factors of Russia's national security. The author comes to the conclusion that the set of organized crime resistance methods carried out in Russia have insignificant impact to root out this phenomenon.

Key words: The organised crime, the national policy.